

В Хогвартс-экспрессе, ожидая его отправления, четырнадцатилетний Гарри чувствовал себя немного подавленным. Он действительно будет скучать по Шеве и по тому времени, которое они провели вместе в школе.

Однако ему не пришлось слишком долго хандрить, как Кэти нашла его карету и драматично плюхнулась рядом с ним. Затем, заметив его необычайно мрачное настроение, дружески обняла его за плечи и спросила: «Эй, что случилось, Гарри?»

Гарри слабо улыбнулся. «Ничего особенного, просто... ну, в этом году я буду скучать по Шеве», — признался Гарри.

Кэти крепко обняла его сбоку. «Я могу это понять — вы двое так близки! Но нам просто нужно заполнить ваше время другими забавными вещами, и вы всегда можете ускользнуть и увидеть ее по выходным, верно? Кроме того, эти зеркала означают, что вы можете говорить в любое время, правильно?»

Гарри улыбнулся и кивнул. Ответив на объятия, он начал чувствовать себя немного лучше. Да, ему будет не хватать Шевё, но он все равно будет регулярно с ней разговаривать, и у него будет много друзей, с которыми он с удовольствием проведет время, и не в последнюю очередь с Кэти.

— Спасибо, Кэти, — ответил Гарри.

«Пожалуйста! А теперь расскажите мне об остатке времени, проведенном с Делакурами, и объясните мне, почему вы с Флер «просто друзья» после того поцелуя, свидетелем которого я стала», — поддразнила Кэти с улыбкой.

Гарри был очень благодарен, так как в этот момент в карету вошел Невилл, и Гарри беззастенчиво использовал это событие как предлог, чтобы полностью сменить тему. И когда прибыли Гермиона, а затем Рон, спасение Гарри было обеспечено. Кэти надулась, но на самом деле не возражала — у нее будет масса других поводов поддразнить мальчика, ставшего одним из ее самых близких друзей.

...

Анджелина и Алисия рано пришли на занятия по зельеварению и говорили о пьесах про охотников, когда вошел Гарри. Алисия улыбнулась и добродушно поддразнила: «Я думаю, что ты не в том классе, Гарри, ты примерно на два года раньше».

Гарри нахально улыбнулся и сел на край их скамейки рядом с Алисией. «Ну, еще не рано. Я мог бы просто побродить и подождать».

Анджелина рассмеялась. «Я не уверена, что профессор Джонс согласится», — ответила она.

Гарри снова ухмыльнулся. — О, я думаю, она не будет возражать.

Анджелина и Алисия выглядели так, будто хотели что-то сказать, но затем начали прибывать другие ученики, а за ними и Джонс. Остальные шестикурсники посмотрели на Гарри с любопытством, за исключением близнецов Уизли, которые ухмыльнулись, но никто ничего не сказал... пока. Джонс вошел в класс, как ни в чем не бывало. Что, по ее мнению, было правдой.

«Здравствуйте, класс, и добро пожаловать в продвинутые зелья. Каждый из вас здесь, потому что вы получили либо Превышение Ожиданий, либо Выдающееся на СОВ, так что...» Джонс сделал паузу, когда рука поднялась вверх. — Да, мистер Диггори?

«Есть причина, по которой к нам присоединился четвертый курс?», — вежливо спросил Седрик.

Джонс попыталась еще раз, хотя, честно говоря, она ожидала этого и изо всех сил пыталась не хихикнуть. «Да, есть. Как я уже сказал, каждый из вас здесь, потому что вы получили либо Превышает Ожидания, либо Выдающийся на СОВ, так что...»

— Но Поттер всего лишь четвертый курс квиддичного придурка! — запротестовал Кассиус Уоррингтон, охотник из Слизерина, который, возможно, был настроен против Гарри из-за того, как легко он ловил снитч в каждой игре в квиддич, в которую играл.

«Правда, Уоррингтон? Скажите, сколько вы готовы поставить на это?» Джонс зло улыбнулся.

Уоррингтон фыркнул и выглядел сбитым с толку, в то время как Фред, Джордж, Алисия и Анджелина выглядели впечатленными. «Рассказ. Позже», — одними губами прошептала Алисия.

С губ Джонс сорвался тихий смешок, она сдалась и объяснила. «Класс, я хочу, чтобы вы все знали: Гарри варил зелья за много лет до того, как поступил в Хогвартс, и в СОВе зелий он всех вас победил». Затем, просто чтобы подчеркнуть суть дела, Джонс добавил: «Давай, в любое другое время относись к нему как к четверокурснику, но в этом классе он, по крайней мере, твой ровесник».

Большая часть класса выглядела ошеломленной. Фред и Джордж только мудро кивнули; в прошлом году они видели, как Гарри и Джонс провели вместе несколько вечеров за своей копией «Карты мародеров», и это была лучшая причина, чем любые альтернативы, которые они рассматривали!

Джонс улыбнулся реакции. «Теперь у нас есть это, так что мы можем начать должным образом. Теперь, как я уже говорил, вы все получили Exceeds Expectations или Outstanding на вашем OWL так хорошо сделано. Зелья уровня NEWT еще сложнее, но зелья, которые мы будем варить может быть очень прибыльным, если вы сможете сделать их должным образом».

Несколько глаз загорелись при этой мысли. Джонс проигнорировал это и продолжил. «Сегодня мы начнем с одного из самых простых зелий, которые вы будете варить в этом году, но послушайте: оно проще, но ни в коем случае не простое и требует точности в приготовлении! Оно называется Напиток Живой Смерти, и... Джонс сделала паузу, когда смущенно поднялась рука, затем она застонала — на самом деле застонала! — и обхватила голову одной рукой.

— Не говори мне... — умоляла она. Ответом было застенчивое выражение.

— Ты не можешь быть серьезным? — спросила она, надеясь, что ее ученик пошутил. Упомянутый студент кивнул головой.

— Но ты только что сдал СОВ! Джонс заскулил.

Гарри Поттер предварительно ответил, на этот раз устно. «Ну, летом у меня было немного времени, и это выглядело как одно из самых легких...»

Седрик, сбитый с толку, как и весь класс, задал вопрос. — Профессор? Что происходит?

«Гарри уже может варить зелье для этого урока. Еще раз. Ну, давай, Гарри, ты знаешь, что делать. Иди в мои магазины и свари мне что-нибудь интересное», — покорно проинструктировал Джонс.

«Для всех остальных я... Да, мистеры Уизли?» — спросил Джонс, когда поднялись две руки.

"Если кто-то другой..."

"...или два кого-то еще..."

"...уже могу варить это зелье..."

"...может эти замечательные, красивые..."

"... умные и широко непонятые ученики..."

"...тоже пропустить урок..."

"...сварить что-нибудь веселое?"

Джонс снова застонал. Что ж, оставалось только одно. «Я буду относиться к тебе так же, как относился к Гарри, когда он впервые сделал это заявление: докажи это».

...

Джонс была немного встревожена, узнав, насколько далеко продвинулись Фред и Джордж, поскольку они действительно уже сварили большую часть зелий, которые она хотела охватить в этом семестре. К счастью (или, возможно, к сожалению, учитывая то, что могло пойти не так!) близнецы явно были самоучками, и им все еще нужно было изучить большую часть теории. С одним продвинутым учеником она могла справиться в своем классе, но еще два означали, что ей, возможно, придется подумать о том, чтобы попросить Дамблдора нанять помощника!

Гарри, с другой стороны, не продвинулся слишком далеко вперед, и, кроме Напитка Живой Смерти, в программе семестра было только одно другое зелье, которое он уже сварил; Джонс обнаружила, что почти упустила возможность увидеть, что Гарри будет варить в следующий раз.

Джонс также обнаружила, что скучает по вечерним занятиям с Гарри — он был вежливым и умным мальчиком и очень компетентным пивоваром, плюс они достаточно хорошо узнали друг друга за последний год. Итак, через три недели после начала семестра Джонс сделал Гарри предложение: если он заинтересован, они могут продолжить свои вечерние занятия с репетиторами и, возможно, узнать о каких-то более экзотических зельях, которые не были включены в программу; например, было несколько особенно сильных зелий силы, которые было ужасно варить, но относительно дешево делать.

Гарри тоже скучал по вечерам, учась у Джонса, и, учитывая, что у него было свободное время, чтобы не так часто видеться с Шеве, он с готовностью согласился.

Ни один из них не упомянул о небольшом потоке доходов, который они получали ... Но оба считали это очень приятным бонусом к вечерам.

...

Пока Гарри наслаждался плодами своего тяжелого труда, Флер немного страдала из-за себя: Полин, девушка, которой она никогда не нравилась, была возмущена тем, что Флер сдала экзамены лучше, чем она, и была уверена, что она, должно быть, списала. .

В то время как персонал мог быть одурачен очарованием Флер, Полина — нет! Полина знала, с тех пор как Флер рассказала ту нелепую историю о Гарри Поттере, что она не более чем мальчишка, ищущая внимания. Потом, конечно, все мальчишки лебезили перед ее обаянием, а Флер все время их подкалывала, ни разу не выбрав ни одного из них, а вместо этого наслаждаясь всеобщим вниманием. О, она утверждала, что не хочет этого, но Полину не проведешь!

Затем ее зелья были подозрительно хороши — никто не может быть таким хорошим без жульничества, так что Полина знала, что Флер должна где-то получить помощь; мастер зелий Шармбатона был мужчиной, так что, возможно, Флер использовала свое очарование — или

предложила себя! - для того, чтобы выглядеть лучше, чем она была. Да, это было вероятное объяснение.

Но вот наступили экзамены! Очевидно, Флер была одной из лучших в своем классе и даже получила высшую оценку по Зельям и Чарам. Что ж, Полин видела, как экзаменаторы смотрели на Флер, так что она не сомневалась, как были заработаны эти оценки!

Похвалу учителя заслуживала Полина, а не Флер, и Полина обдумывала несколько способов показать школе правду. Во-первых, конечно, было бы найти союзников. Не каждая девушка поверила лжи Флер; Полине просто нужно найти тех, у кого их нет! Но тем временем, может быть, будет достаточно нескольких честных замечаний Флер вне пределов слышимости учителя, чтобы Флер знала, что она не обманула всех.

...

Была середина семестра, и Гарри улизнул из Хогвартса со своей картой мародеров. Пройдя по коридорам школы, затем в секретный проход, Гарри решил, что это слишком просто. Как и планировалось, Гарри прибыл в Хогсмид в воскресенье утром и как раз искал Шеве, когда раздался «БУ!». — крикнули прямо позади него, и Гарри подпрыгнул на фут в воздух.

"Попался!" — весело ухмыльнулся Шевё.

"Сестричка!" — пожаловался Гарри, его сердцебиение учащалось. — Не пугай меня так!

Шеве еще больше ухмыльнулся, они крепко обняли Гарри; она скучала по нему примерно так же сильно, как и он по ней.

Гарри в ответ обнял Шеве. — Очень рад тебя видеть, Шевё, — через мгновение сказал Гарри. «Я очень скучал по тебе в этом семестре».

Шевё широко улыбнулся. «Ну, теперь я здесь, готов к нашему дню веселья! Ты готов?»

Гарри кивнул. Шевё взял Гарри за руку, подмигнул и аппарировал их обоих прочь.

Как только они приземлились, Гарри с удивлением повернулся к сестре. "Ты можешь doubly аппарировать!" — заявил Гарри.

Шеве радостно кивнул. «Ага! Я практиковал это последние несколько недель, наконец-то стал достаточно уверенным, чтобы попробовать это без кого-то в режиме ожидания»

Гарри снова обнял Шеве — на этот раз объятие поздравления — и огляделся. "Где мы?"

Шеве улыбнулся. «Эдинбург! Я пока не могу так далеко двойно аппарировать, но Эдинбург — маггловский город недалеко от Хогвартса, и это действительно круто!»

Гарри взволнованно ухмыльнулся. "Чем там можно заняться?"

...

Предстояло многое сделать. Гарри был немного сбит с толку, когда первой остановкой Шеве был маггловский книжный магазин, особенно когда она бросила на него странный взгляд и сказала, что это для чего-то, о чем ему пока не разрешено знать — своего рода подарок-сюрприз, но также и то, что он обязательно сделает. нужно — поэтому он подождал снаружи несколько минут. Вскоре, однако, Шеве закончил, и настоящее веселье Гарри могло начаться.

Осмотр достопримечательностей был большой частью дня, и Гарри особенно нравилось осматривать Эдинбургский замок; особенно когда палочка Шеве помогла им двоим получить доступ к частям, которые не предназначались строго для посетителей.

Еда также составляла большую часть дня, с обилием жареных деликатесов — жареный завтрак на обед (что немного позабавило Гарри тем, насколько странным это казалось), что-то, что называлось «Масляные шарики храброго сердца» (которыми они наслаждались с странного вкуса мороженого со вкусом шипучего напитка) и даже обжаренную во фритюре плитку шоколада, о которой Гарри не знал, что думает, но определенно хотел бы попробовать еще раз.

Были также несколько маггловских магазинов, которые и Гарри, и Шевё были заинтересованы посетить, а также магазин нижнего белья, в который Гарри не хотел заходить со своей сестрой.

Вскоре наступил вечер, и Шевё отвез Гарри обратно в Хогсмид. Этим двоим нравилось проводить время вместе, и они планировали сделать это снова в ближайшее время. Обняв и помахав рукой, Гарри направился к секретному проходу, который вернет его в Хогвартс, и никто (кроме нескольких друзей Гарри) не знал об этом приключении.

...

Тем временем в Хогвартсе один человек столкнулся с дилеммой. Профессор Джонс знала, что ее действия будут иметь последствия. Она знала, что рискует вызвать хаос в волшебном мире до того, как он будет готов. Но она также считала, что как педагог у нее не было выбора. Разве просьба, к чему бы она ни привела, не была технически лишена злого умысла?

Она знала, что никто не будет привлекать ее к ответственности. Это никогда не будет считаться ее ошибкой. Но в глубине души она знала, что так и будет.

Собравшись с духом, она приняла решение действовать и к черту последствия. Она позволит и

даже поможет тем, кто планирует перевернуть волшебный мир с ног на голову.

Профессор Джонс поможет близнецам Уизли получить зелье НЬЮТ на год раньше, полностью осознавая, что это единственное, что удерживает их в Хогвартсе, и полностью осознавая планы, которые у них были на будущее — под кодовым названием WWW.

...

"Гарри!"

"Единственный и неповторимый..."

"...великий и милосердный..."

"...учитель зелий."

«Привет, Фред, привет, Джордж!» Гарри ответил.

- Гарри, у нас очень важное...

"... потенциально выгодно..."

"...как я уже сказал, очень важно..."

"Да, я знаю, но он может и не"

— Верно, верно. Впрочем, вернемся к теме, дорогой брат.

"Совершенно верно, дорогой брат: ...вопрос к тебе."

Гарри воспользовался моментом, чтобы собрать воедино то, что они имели в виду, а затем улыбнулся. "Что это такое?"

«То зеркало, которое у вас есть: кто его сделал?» — спросил один из близнецов, переходя к делу.

— Мародеры, — просто ответил Гарри.

"Могут ли они сделать больше?" — спросил Другой Близнец.

Гарри кивнул. «Определенно. Они сделали больше несколько лет назад, когда я поступил в Хогвартс».

"Сколько они стоили, чтобы сделать?" — спросил Первый Близнец чуть более нетерпеливо.

Гарри пожал плечами. "Я не знаю. Почему?"

Оба близнеца ухмыльнулись, а затем вместе ответили: «Мы хотим заняться бизнесом с первоначальными мародерами!»

Гарри рассмеялся. «Я поговорю с ними об этом на Рождество; иногда с ними тяжело разговаривать вместе во время семестра».

...

Ближе к концу семестра Кэти сидела в общей комнате, занимаясь своими делами, когда ее грубо прервала заботливая натура. Ну, «грубо» может быть с натяжкой, но когда Гарри вошел, выглядя немного измученным, Кэти не могла перестать пытаться помочь. Ничего общего с тем, как он все еще заставлял ее сердце трепетать, конечно, просто он был таким хорошим другом.

— Привет, Гарри, ты в порядке? спросила она.

Гарри слегка улыбнулся и кивнул. «Просто устала, Кэти. Нужно было сделать несколько сочинений, потом был урок Зельеварения с профессором Джонсом, и зелье, над которым мы работаем, очень густое и утомляет, когда его постоянно помешиваешь». В качестве доказательства Гарри попытался стереть с плеч накопившуюся боль.

— Я могу помассировать тебе плечи, если хочешь? — предложила Кэти. Она не могла претендовать на звание профессионала, но она была очень хороша, если говорила об этом сама. — О, если предположить, что Флер не будет возражать! — добавила Кэти.

Гарри на мгновение задумался. Его плечи болели, и мысль о массаже действительно звучала хорошо. И он был уверен, что на его плечах нет никаких странных точек давления, которые могли бы доставить ему неприятности — он спрашивал об этом Шеве после массажа ног, который он сделал Флер!

Гарри передал зеркало Кэти. «Давай, спроси, если хочешь», — ответил он, улыбаясь.

Кэти исчезла с зеркалом и через пару минут вернулась с довольной улыбкой на лице. "Правильно, в вашу комнату!" — заявила она, возможно, немного громко.

Гарри бросил любопытный взгляд. "Кэти?"

«Я объясню, когда мы туда доберемся», пообещала она, и они вдвоем проигнорировали пару волчьих свистов и резкий взгляд одной из третьеклассниц по дороге.

Оказавшись в комнате, Кэти повернулась к Гарри. — Флер сказала, что у тебя есть массажное масло, и оно поможет. Где оно?

Гарри выглядел сбитым с толку. "Не замаслит ли это мою мантию?"

Кэти ухмыльнулась. «Иди, спроси об этом у Флер», — приказала она.

Гарри взял свое зеркало. — Флер?

— ответила Флер, выглядя весьма взволнованной, хотя и разочарованной, когда увидела Гарри. «Эрри! Ты должна быть топлесс!» — пожаловалась она.

"Хм?!" Гарри ответил, его удивление не помогло его красноречию.

Флер ухмыльнулась. «Я вижу, Кэти оставила это мне, чтобы объяснить. Твои плечевые мышцы в узлах, и тебе нужен хороший массаж, чтобы помочь. Очевидно, я хотел бы сделать это сам, но Кэти — хороший второй вариант. снимите свой топ, чтобы Кэти могла начать, а я мог посмотреть!»

Гарри ошеломленно уставился на него. "Флер? Что...?"

« Вперед, мой заветный. Твои плечи будут чувствовать себя лучше, Кэти получит свою невинную забаву, а я научусь делать тебе правильный массаж; ты всегда меня массируешь, и я хочу иметь возможность хорошо отплатить за услугу. Мы все победим!" Флер объяснила, на этот раз так, чтобы Кэти не могла понять.

«Эй! Говорить по-французски нечестно!» Кэти протестовала.

Гарри, по настоянию Флер, снял верхнюю одежду, немного смущенный, затем посмотрел то на Флер, то на Кэти.

«Давай, ложись на живот, Гарри», — улыбнулась Кэти, ее глаза сияли.

"Не забудь поставить зеркало где-нибудь с хорошим обзором!" — настаивала Флер, ее глаза пугающе сияли так же, как у Кэти.

Кэти разогрела масло на руках, затем начала массаж/урок. «Начните с красивых длинных

мазков, бегая вверх и вниз по всей спине», — начала Кэти, ее руки повторяли ее слова.

«Ты просто разогреваешь мышцы и помогаешь Гарри расслабиться, чтобы начать». Гарри определенно чувствовал, что это работает — он уже чувствовал себя намного лучше, чем несколько минут назад.

Через пару минут долгих поглаживаний Кэти начала собственно массаж. «Мы начнем с плеч, так как именно там у Гарри болело больше всего. Ты сжимаешь его мышцы вот так, с хорошим усилием, стараясь не ущипнуть», — мягко объяснила Кэти.

Гарри издал расслабленный стон. «Это действительно приятно, Кэти».

«Здесь очень много напряжения, — объяснила Кэти, продолжая массировать плечевые мышцы Гарри, — так что ты хочешь уделить этому много внимания. Не так ли, Гарри?»

Гарри, чей мозг начал затуманиваться, только пробормотал свое согласие.

"Тогда, после этого, вы хотите водить большими пальцами по кругу вот так..."

...

К тому времени, как Кэти закончила, Гарри почти заснул, так как массаж полностью расслабил его. Кэти очень понравилось делать массаж, хотя она не слишком заикливалась на этом. Флер была очарована и почувствовала, что у нее есть несколько идей, которые можно попробовать, когда Гарри приедет в следующий раз.

Учитывая, насколько близко было Рождество, Флер действительно не пришлось долго ждать, и, возможно, больше массажей (с Флер, делающей, а также принимающей) дадут им некоторую дополнительную физическую близость, не слишком возбуждая их гормоны. Ведь они старались не встречаться.

Наконец настал визит Гарри, и после того, как Флер была заключена в крепкие, теплые объятия, а руки Гарри нежно скользили вверх и вниз по ее спине, они поспешили в дом, а затем в комнату Флер.

Оба гадали, как долго они продержатся, прежде чем поддаться желанию поцеловаться — желанию, которое, совершенно несправедливо, казалось, только росло, — когда Флер легла на свою кровать и предложила Гарри обниматься.

Гарри вздохнул то ли с облегчением, то ли с разочарованием; раньше это было их любимым занятием, и он знал, что они могут невинно обниматься и просто разговаривать.

Флер показалось странным успокоением вернуться вот так, ее левая нога покоится на ноге Гарри, ее голова прижата к его груди, а левая рука лениво рисует круги на его груди. При всем том, что ее сердце с радостью отдало бы своим гормонам, оно было удовлетворено этой близостью, по крайней мере пока.

О, она, конечно, знала, что жаждет Гарри, и если бы он захотел чуть-чуть повернуть голову, наклониться и поцеловать ее — что ж, она была бы счастлива ответить взаимностью. Но, обнявшись, его руки обвились вокруг нее, его запах в воздухе — она с радостью останется так, пока Габриель позволит им.

...

Габриель не позволяла им долго обниматься, так как скучала по брату (зеркала уже не те!), и ей нужно было провести с ним некоторое время. И Гарри был счастлив согласиться, даже если бы он хотел сначала еще несколько минут (или, если честно, часов) с Флер.

Итак, через минуту после того, как ему разрешили прервать, Габриель и Гарри сидели бок о бок на диване, рука Гарри обнимала сестру, а она прижималась к нему.

— Арри? - начала Габриель.

— Да, моя капусточка? — ласково ответил Гарри, целуя ее в макушку.

— Расскажешь мне историю? — спросила Габриель.

— У тебя есть на уме книга? — спросил Гарри, думая, что он уже давно не читал ей; честно говоря, он был удивлен, что она просила.

« Нет, не из книги ; я хочу, чтобы ты рассказал мне новую историю». — уточнила Габриель.

Гарри усмехнулся, затем сильнее прижал Габриель к себе. « Что угодно для моей дорогой сестры. Которую я очень люблю». Гарри приятно покраснел от последнего комментария.

Подумав немного, Гарри усмехнулся. " У меня есть отличная история, Габриель: Жил-был ужасный Темный Лорд по имени Идиот Саймон, который поймал в ловушку двух несчастных незащитных волшебников по имени сэр Джефф и сэр Барри. Идиот Саймон был жесток и безжалостен, кормя волшебников только самые худшие из продуктов..."

Габриель рассмеялась, с любовью посмотрела на брата, еще немного прижалась к нему, а затем принялась за то, что обещало стать отличной новой историей.

...

Вечером того же дня, когда Габриель легла в постель, Флер наконец смогла сделать Гарри тот массаж. Она немного нервничала — Гарри был так хорош в этом, и она не была уверена, как она себя поведет, — но она также с нетерпением ждала этого.

Гарри снял майку и лег на живот, взволнованный — массаж Кэти был невероятным, и он надеялся, что массаж Флер будет таким же.

Флер, потратив секунду на то, чтобы оценить вид, начала с того, что согрела масло в руках, как показала Кэти. Затем она начала массаж и внутренне вздохнула, как же хорошо было проводить руками по спине Гарри.

Гарри почувствовал блаженство. Часть его признавала, что Кэти хоть чуть-чуть талантливее, но руки Флер все равно чувствовались божественно. И когда Флер начала воздействовать на его плечи, мягко снимая с них напряжение, Гарри расслабленно застонал.

Затем Флер начала использовать свои большие пальцы, поглаживая его мышцы круговыми движениями, наслаждаясь очевидным удовольствием, которое Гарри получал от этого. Даже не думая об этом, пока ее руки были заняты плечами Гарри, губы Флер нежно поцеловали макушку Гарри.

Гарри улыбнулся; Кэти не показывала это Флер, но это было приятное прикосновение, и он чувствовал себя любимым. Затем блаженство продолжилось, когда Флер вернулась к длинным плавным движениям вниз по его спине, прежде чем перейти к остальной части массажа.

...

Через несколько дней Сириус и Ремус пришли в гости, и Гарри пообещал сдержать обещание.

— Дядя Ремус? Дядя Сириус? — спросил Гарри в редкий момент спокойствия во время визита.

"Да детка?" "Да, щенок?"

«Сколько стоило изготовление наших зеркал?» — спросил Гарри.

Сириус недоуменно посмотрел, а Ремус задумчиво. — По нескольку галеонов — может, максимум пять? Почему ты спрашиваешь? Ремус ответил.

Гарри улыбнулся. Судя по словам близнецов, это не слишком много. «У меня есть две достойные души, у которых есть для вас деловое предложение...»